

СТАТЬИ

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.31696/S086919080035266-9

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ДРЕВНЕМ КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ
В УСТЬЕ ВАДИ ГАЙЯДА (СРЕДНИЙ ЕГИПЕТ)

© 2025

М.А. ЛЕБЕДЕВ ^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-1524-2083; maximlebedev@mail.ru

Резюме: В 2024 г. состоялся второй сезон Российско-египетской археологической экспедиции в Гебель эн-Нуре (Гебель эль-Нуре). Памятник расположен в устье Вади Гайяда в 120 км к югу от Каира. Для проекта это был первый сезон с полномасштабными археологическими раскопками в храмовой зоне и некрополе. В статье подводятся основные предварительные итоги данных археологических изысканий и обсуждается их роль в реконструкции культурного ландшафта устья Вади Гайяда в греко-римское время. Исследования в храмовой зоне непосредственно перед святилищем богини Исиды выявили остатки двух монументальных каменных ворот и вестибюля, выстроенного непосредственно перед входом в пронаос храма. Там же были обнаружены остатки двух статуй, одна из которых, вероятно, представляла птолемеевскую царицу в образе Исиды, а другая являет редкий пример изображения мужского божества, возможно Хора, в плаще или хламисе. Особое внимание уделено этапам перестройки храмовой зоны в римское и византийское время, когда сакральный ландшафт постепенно деградировал, уступая место ландшафту профанному. Работы в некрополе позволили уточнить его площадь и зонирование, а также фактическое разнообразие погребальных конструкций. Основные усилия в 2024 г. были сосредоточены на изучении двух гипогеев – GN 5010 и GN 6010. Сделанные находки (керамические гробы, сосуды, светильники, маски, жертвенные столы, подголовник, фрагмент стелы или ложной двери с греческой надписью) свидетельствуют о многообразии погребальных обрядов и сложной синкретической культуре местного населения во II–III вв. н.э. Геофизические исследования и топографическая съемка выявили в некрополе десятки потенциальных объектов для изучения в будущем, а также неизвестный ранее грунтовый могильник. Изучение дорожной инфраструктуры и сельскохозяйственное окружение велось преимущественно с использованием данных спутниковой съемки и ранних картографических материалов, а также письменных источников.

Ключевые слова: Древний Египет, Средний Египет, Гебель эн-Нур, Гебель эль-Нур, Греко-римский период, поселение, некрополь, храм, культурный ландшафт

Для цитирования: Лебедев М.А. Новые данные о культурном ландшафте греко-римского времени в устье Вади Гайяда (Средний Египет). *Восток (Oriens)*. 2025. № 4. С. 6–21. DOI: 10.31696/S086919080035266-9

NEW DATA ON THE ANCIENT CULTURAL LANDSCAPE AT THE MOUTH OF WADI GHAYADA (MIDDLE EGYPT)

© 2025

Maksim A. LEBEDEV ^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-1524-2083; maximlebedev@mail.ru

Abstract: In 2024, the second season of the Egyptian-Russian archaeological mission to Gebel el-Nour, an ancient site situated at the mouth of Wadi Ghayada, 120 km to the south of Cairo, commenced. The article summarizes the main preliminary results of these archaeological investigations and discusses their role in reconstructing the cultural landscape of the mouth of Wadi Ghayada in the Greek-Roman period. Research in the temple area revealed remains of two monumental stone gates and a vestibule built directly in front of the entrance to the pronaos of the temple. Among other finds, remains of two colossi were discovered. One of the statues may have initially depicted a Ptolemaic queen associated with Isis, and the other is a rare example of a male deity, possibly Horus, in a cloak or chlamys. Excavations in the necropolis made it possible to clarify its area and zoning, as well as the actual diversity of burial structures. In 2024, the mission focused its main efforts on studying two hypogea – GN 5010 and GN 6010. The finds (ceramic coffins, vessels, lamps, masks, offering tables, a headrest, and a fragment of a stele or false door with a Greek inscription) testify to the complex syncretic culture characteristic of the local population in the 2nd–3rd centuries AD. Geophysical and topographic surveys have revealed dozens of potential objects for future investigation, as well as a previously unknown ground cemetery. The study of road infrastructure and agricultural areas was conducted primarily using satellite imagery, early cartographic materials, and written sources.

Keywords: Ancient Egypt, Middle Egypt, Gebel el-Nour, Greek-Roman period, settlement, necropolis, temple, cultural landscape

For citation: Lebedev M.A. New Data on the Ancient Cultural Landscape at the Mouth of Wadi Ghayada (Middle Egypt). *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 4. Pp. 6–21 DOI: 10.31696/S086919080035266-9

С 2022 г. на окраине современной деревни Гебель эн-Нур (Гебель эль-Нур) в 120 км к югу от Каира и в 25 км к югу от города Бени Суэф проводит исследования совместная Российско-египетская археологическая экспедиция (Gebel el-Nour Archaeological Project) [Лебедев, 2023; Малых, 2023; Ветохов, 2023] (рис. 1). Она реализуется в рамках научного сотрудничества Института востоковедения РАН, Института археологии РАН и Высшего совета по древностям Египта¹. Вошедшая в концессию экспедиции археологическая зона

¹ Полевые работы в Гебель эн-Нуре проводились с 1 октября по 1 декабря 2024 г. и финансировались из средств Института востоковедения РАН, Института археологии РАН, гранта компании SINNERGEMS и частных пожертвований. Автор благодарит всех участников экспедиции (рис. 14): С.Е. Малых (керамиста, полевого директора экспедиции, ИВ РАН), Мохамеда Ибрагима Мохамеда (главу Службы древностей Бени Суэфа, Высший совет по древностям Египта), С.В. Ветохова (архитектора, ИВ РАН), В.З. Куватову (искусствоведа, ИВ РАН),

находится на восточном берегу Нила в устье пустынной долины, известной как Вади Гайяда. Площадь концессии превышает 100 га, из которых площадь разведанной к сегодняшнему дню археологической зоны составляет порядка 33 га. На них расположены остатки древнего поселения с храмом и теменосом, а также связанные с ним некрополь и каменоломни. Древний вмещающий ландшафт в районе Гебель эн-Нура осваивался человеком уже с палеолита, о чем свидетельствуют находки соответствующих каменных орудий, но основные объекты, известные вблизи современной поверхности, могут быть отнесены к III в. до н.э. – III в. н.э. [Малых, 2023]. Дольше всего, насколько мы пока знаем, жизнь продолжалась на территории храмовой зоны (теменоса), где, судя по керамическому материалу, люди вели регулярную деятельность вплоть до раннеарабского времени.

При изучении древних ландшафтов важно определиться с терминологией. В самом общем смысле под ландшафтом мы будем понимать естественно сформированное и/или искусственно оформленное пространство земной поверхности. Используемое в настоящей статье понятие «культурный ландшафт», впервые введенное О. Шлютером [Schlüter, 1920(1); 1920(2)], мы отождествляем с антропогенным ландшафтом и противопоставляем природному. Единство природного и культурного ландшафтов мы будем называть вмещающим ландшафтом [Кульпин, 2014; Антипова, 2006]². Древние культурные ландшафты, подвергшиеся археологизации, можно считать археологическими.

А.Б. Кнапп и В. Ашмор предложили выделять три пересекающихся типа археологических ландшафтов: сконструированные, концептуализированные и идеациональные [Knapp, Ashmore, 1999]. К первому типу относятся созданные или изменённые человеком пространства, включая поля, сады, некрополи, храмы, поселения, выделенные зоны для мусора, рудники и т.д. Второй тип обозначает пространства, имевшие значимость не из-за объектов, созданных человеком, а благодаря социальному или духовному смыслу, приписанному природным объектам (в Египте это был Нил, а также вади, горы, пещеры, останцы, отдельно лежащие валуны и др.). Третий тип – это ландшафты, которые воплощают абстрактные идеи, моральные и духовные ценности. Он менее конкретен и существует, прежде всего, в воображении носителей той или иной культуры.

Таким образом, древний вмещающий ландшафт устья Вади Гайяда состоял из природного и антропогенного (культурного) ландшафтов. Первый мы уже рассматривали ранее [Лебедев, 2023, с. 20–23] и ниже только напомним наиболее важные его характеристики. Затем, следуя типологии А.Б. Кнаппа и В. Ашмор, мы обсудим те элементы древнего сконструированного культурного ландшафта, что были выявлены в устье Вади Гайяда в ходе полевого сезона 2024 г. Рассмотрению элементов концептуализированного и идеационального ландшафтов греко-римского времени в окрестностях Гебель эн-Нура будет посвящена отдельная работа.

Я.А. Малышеву (фотографа и специалиста по фотограмметрии, ИВ РАН), М.Ю. Меньшикова (археолога и начальника Египетского отряда ИА РАН), А.Ю. Сергеева (археоботаника, ИА РАН), С.В. Малых (археолога, Столичное археологическое бюро), Ф.П. Морозова (геофизика, ИЗМИ РАН), П.Л. Воровского (геофизика, ВНИ-ИСМИ), Гаду Моавад Ясин (археолога, Высший совет по древностям Египта), Ахмеда Мохамеда Сайеда (археолога, Высший совет по древностям Египта), Нермин Моавад Ахмед (археолога, Высший совет по древностям Египта), Махмуда Авада Ибрагима (археолога, Высший совет по древностям Египта), Шайму Ибрагим Галиаль (археолога, Высший совет по древностям Египта), Моамена Шаабена Камеля (реставратора, Высший совет по древностям Египта), Ахмеда Гамалия Имама (реставратора, Высший совет по древностям Египта), М.Ю. Якомульского (волонтера), Т.И. Зелянину (волонтера). Мы также благодарим инспекторов Высшего совета по древностям Египта, работавших с экспедицией в 2024 г.: Амра Мамдуха Сайеда (октябрь 2024 г.) и Ахмеда Мохамеда Сайеда (ноябрь 2024 г.). Отдельная благодарность начальнику рабочих (раису) Мохамеду Абдалле Мохамеду.

² В отечественной науке вмещающий ландшафт древнеегипетской цивилизации успешно изучает Д.Б. Прусаков [Прусаков 1999; 2001; 2009].

ПРИРОДНЫЙ АСПЕКТ ВМЕЩАЮЩЕГО ЛАНДШАФТА УСТЬЯ ВАДИ ГАЙЯДА

Нижняя часть Вади Гайяда зажата между известняковыми плато высотой до 70 м в южной части и до 50 м в северной. Русло Вади Гайяда прорезает эти эоценовые известняки и заполнено плотными плейстоценовыми и голоценовыми аллювиальными отложениями – галькой и песком. В устье вади из этих отложений сформировался конус выноса, северо-западную окраину которого и заняло древнее поселение с храмовой зоной. Последняя была выстроена на песчаном участке, возможно, естественного происхождения. Надежные остатки поселения римского времени засвидетельствованы к северу от теменоса. Западнее конуса выноса расположена пойменная терраса, поверхность которой находится сегодня в среднем на высоте 30 м над уровнем моря. Некрополь Гебель эн-Нура разделен с востока на запад безымянным водотоком. Его северная часть располагается на выходах известняка, а южная – на аллювиальных отложениях вади, что определило разницу в использованных там погребальных конструкциях.

Строительство храма в Гебель эн-Нуре (а, возможно, и основание всего поселения) пришлось, вероятно, на максимум похолодания субатлантической эпохи в первой половине III в. до н.э. Таким образом, раннептолеевское преобразование местного культурного ландшафта должно было происходить на фоне иссушения климата и снижения уровня нильских паводков. Однако большую часть своей истории греко-римское поселение на северной окраине Вади Гайяда развивалось все же в условиях Римского климатического оптимума, который был более влажным и теплым временем. Его упадок пришелся на похолодание эпохи Великого переселения народов, начавшееся в III–IV вв. н.э. В это время здесь могла стоять одна из римских когорт. В ее задачи, вероятно, входил контроль над перемещениями кочевых племен, которых климатические и социальные изменения выталкивали из Восточной пустыни³.

КОНСТРУИРОВАННЫЙ ГРЕКО-РИМСКИЙ ЛАНДШАФТ УСТЬЯ ВАДИ ГАЙЯДА

Уже разведки первого сезона показали, что в Греко-римский период естественный ландшафт в северной части устья Вади Гайяда был существенно преобразован многочисленными конструкциями культового, жилого, производственного и погребального назначения. Учитывая топографию археологической зоны, а также физические свойства и предполагаемую функциональность археологизированных объектов, район работы экспедиции близ Гебель эн-Нура для удобства работы и простоты документации был разделен на несколько участков: I) храмовая зона на холме Ком I; II) руины предполагаемых крупных построек на холме Ком II; III) пространство с предполагаемыми остатками поселения между холмами Ком I и Ком II; IV) северная окраина поселения римского времени со следами оплывших сырцовых стен и мусорной зоной; V) зона каменоломен и скального некрополя; VI) южная часть некрополя, занявшая аллювиальные отложения вади (рис. 1)^{4, 5}. Во время раскопок 2024 г. нам удалось продвинуться в реконструкции облика трех из шести участков: храмовой зоны, а также северной и южной частей некрополя.

³ Подробнее см.: [Лебедев, 2023].

⁴ Есть основания полагать, что на южной окраине устья вади находилось еще одно римское или византийское поселение с некрополем, о чем говорит могильник предположительно этого времени близ современной деревни Гайяда эш-Шаркия [Gomaà et al., 1991, S. 183]. Для проверки этой гипотезы требуются разведки, которые запланированы на следующий полевой сезон.

⁵ Рис. 1–4, 6, 8–14 находятся на цветной вклейке.

Храмовая зона. Центром храмовой зоны Гебель эн-Нура был сравнительно небольшой (27,6 × 24,6 м) провинциальный каменный храм [Ветохов, 2023], выстроенный из местного известняка и ориентированный с небольшим отклонением по оси восток-запад. Отклонение это, судя по всему, объясняется тем, что храм строился перпендикулярно к древнему положению русла Нила [Wilkinson, 2000, p. 36–37; Belmonte, 2014, p. 1504–1505, fig. 133.2], которое тогда могло проходить примерно по каналу Ибрагимия (рис. 13) [Said, 1993, p. 63]. Одним из двух главных божеств, почитавшихся в храме, была Исида, вторым божеством, возможно, был Амон. Относительно хорошо сохранившиеся рельефы на внешней восточной стене храма датируются временем правления Птолемея II Филадельфа, который правил в 284–246 гг. до н.э. [Boraik, Eissa, 2014; Boraik, 2015; Eissa et al., 2016; Eissa, Safina, 2019; Лебедев, 2023]. Других царских имен на территории храмовой зоны пока не найдено, хотя, как и многие другие святилища греко-римского времени, комплекс мог строиться на протяжении поколений.

Раскопки 2024 г. непосредственно перед храмом Исиды показали, что сразу к западу от пронаоса (помещение 18) находился огороженный с трех сторон вестибюль – открытый двор при входе в храм (помещение 19) (рис. 2–3). Стены вестибюля толщиной в среднем около 35 см, вероятно, не были очень высокими. В южной стене, которую сегодня можно проследить только по особенностям вымостки перед храмом, по всей видимости, имелся проход. Площадь вестибюля составляет 39 м², и ему имеется хорошая аналогия в храме Исиды-Термутис (Рененутет) в Нармутисе (Мединет Маади) [Rossetti, 2020, p. 133–134, fig. 85–86]. Между вестибюлем и внешней сырцово-кирпичной стеной теменоса некогда должна была располагаться еще как минимум одна стена. Проходы в обеих стенах были оформлены в виде каменных ворот, выстроенных из известняковых блоков. Строительство дополнительных ворот между храмом и внешней стеной – один из хорошо известных путей развития храмовых комплексов на территории Нильской долины в Поздний (664–332 гг. до н.э.) и Греко-римский (332 г. до н.э. – 395 г. н.э.) периоды. Нередко строительство новых порталов вдоль дромоса являлось для правителя относительно малозатратным способом показать свою заинтересованность в развитии местных культов и связи с их жречеством. В качестве примера можно привести следующие храмовые комплексы: храм Птаха в Карнаке [Arnold, 1999, p. 13, pl. VIII], Монту в Эль-Тоде [Arnold, 1999, p. 16, pl. XI], Мина и Хатхор/Исиды в Коптосе [Arnold, 1999, p. 161, fig. 107], Амона и Исиды в Дабодде [Arnold, 1999, p. 192, fig. 142] и Амона в Хибисе [Winlock, 1941, pl. XXX].

В фундаменте восточных ворот были уложены блоки, которые являлись или должны были стать архитектурными элементами: блоки стен или фундамента с углублениями под стяжку в виде «ласточкиного хвоста», а также полукруглый карниз и блок с молдингом. Грубая обработка этих элементов не позволяет пока с уверенностью решить, были ли эти блоки взяты из более ранней конструкции (конструкций?) или являлись попросту бракованными. Сохранившиеся *in situ* нижние части каменных ворот не имеют следов рельефов, однако найденные вблизи них декорированные фрагменты (блок с ногами царя или бога у восточных ворот и фрагмент с врезанными иероглифическими знаками у ворот в окружной стене теменоса) могли теоретически относиться к их изначальному оформлению.

Процессионная дорога между окружной стеной теменоса и пронаосом храма была вымощена известняковыми плитами, выложенными, как и в храме, длинной стороной по оси север-юг. К северу и югу от выстроенного перед пронаосом вестибюля мощение продолжалось, но там блоки были уложены уже по оси восток-запад (рис. 2–3). Видимо, изменение ориентации плит мощения указывает на этапность работ: сначала была вымощена дорога, а затем началась работа по мощению остального пространства перед храмом⁶. Площадь этой дополнительной вымостки и ее точная функция пока неизвестны.

⁶ Похожую ситуацию можно наблюдать, например, в Нармутисе перед храмом А [Rossetti, 2020, p. 134, fig. 86].

В пространстве между храмом и восточными воротами обнаружены фрагменты двух статуй, которые изначально были выше человеческого роста (рис. 4). Первый фрагмент высотой 78 см от нижней части груди до колен был частью женской статуи в шагающей позе с согнутой левой рукой. Он найден в северной части пронаоса в перемещённом состоянии. Фрагмент принадлежал статуе высотой порядка 220 см (без учета постамента и возможной короны), который мог изображать птолемеевскую царицу в образе богини, вероятно, Исиды или Хатхор. Пропорции статуи выглядят нестандартно вытянутыми, что теоретически может указывать на провинциальную школу. Примеры подобных статуй и статуэток хорошо известны [Albersmeier, 2002, Taf. 22a, 53d, 63d, 72a, 73a, 75, 76a, 77a, 78–81, 82a, 83a, 85]. Многие из них точно или предположительно изображали Арсиною II, супругу Птолемея II, которая была обожествлена и отождествлялась с Исидой или Хатхор [Апенко, 2023]. Подобные статуи были важным элементом царской пропаганды, но, увы, очень часто их контекст достоверно неизвестен. География обнаружения подобных памятников весьма широка, – от Луксора в Верхнем Египте до Керчи в Крыму [Albersmeier, 2002, S. 22–23], – но большая часть находок была сделана в Фивах и Дельте. Интересно, что фрагмент похожей статуи птолемеевской царицы в образе Исиды, но сделанный из гранита, был обнаружен, вероятно, совсем недалеко от Гебель эн-Нура, в районе населенного пункта Эс-Султани на западном берегу Нила [Albersmeier, 2002, S. 365 (No. 128), Taf. 45a–b]⁷.

От второй статуи в сезоне 2024 г. найдены два фрагмента. Оба они были встроены в позднюю стену, вероятно, уже византийского времени (395–641 гг. н.э.), которая являлась частью здания, возведенного к югу от восточных ворот из находившихся под рукой материалов. Меньший фрагмент статуи был частью голени (судя по всему, левой), а больший сохранил часть статуи от кистей опущенных и прижатых к телу рук до колен. Набедренная повязка состоит из двух частей: справа она украшена орнаментом, имитирующим перья, а слева – плиссировкой. Подобные набедренные повязки характерны для богов, таких как Анубис, Себек, различных ипостасей бога Хора, Амона и др. Они встречаются как на рельефах⁸, так и на скульптуре⁹. Дополнительным указанием на то, что статуя принадлежала божеству, являются остатки сбитых символов жизни (анх), которые были некогда зажаты в руках (в районе левой руки следы символа сохранились лучше, чем у правой). Самой необычной деталью иконографии этого божества является плащ или хламис, нижняя часть которого хорошо сохранилась.

Атрибутировать данную статую без обнаружения дополнительных фрагментов непросто, а выдвинутые предположения в любом случае будут спекулятивными. Пока мы даже не можем надежно установить, относится ли она к птолемеевскому или же римскому времени. Если памятник птолемеевский, то в наряде, вероятно, скорее следует видеть хламис или другую греческую верхнюю одежду, которая отсылала либо к эллинской ипостаси изображенного божества (например, Гермесу [Vicente, 2021], Аполлону, Триптолему¹⁰ и др.), либо к правителю из македонской династии¹¹. В этом случае статуя теоретически

⁷ По данным инспектора в Бени Суэфе в самом Эс-Султани, расположенном в 5,5 км к западу от Гебель эн-Нура, древностей не зафиксировано, однако множество гранитных деталей, включая фрагменты колонн, известны на территории поселения Кунбаш эль-Хамра в 4 км к северу от Эс-Султани и в 7 км к северо-западу от Гебель эн-Нура.

⁸ Например, в Ком Омбо [de Morgan et al., 1895, pl. 102 (128), 112 (146)].

⁹ См., например, статуэтку Анубиса из собрания музея Метрополитен [William, 1938, p. 107–108, fig. 2].

¹⁰ О почитании Триптолема в Египте см., например: [Vicente, 2021].

¹¹ Хламис – традиционная для греческих и македонских воинов накидка. По легенде, переданной Диодором Сицилийским, Страбоном, Плинием Старшим и Плутархом, план Александрии Египетской напоминал хламис. Привычны изображения Александра Македонского в хламисе [Palagia, 2020, p. 66] (см. также статуэтки British Museum 1922.0711.1, Waters Art Museum 54.1075 и др.), а для царей из династии Птолемеев этот предмет одежды стал символом преемственности с образом и деяниями великого завоевателя.

могла изображать Хора-Аполлона [Jentel, 1990, p. 538], Гермеса-Тота или другое мужское синкретическое божество, а также царя, отождествленного с божеством.

Если памятник римского времени, то в необычном для египетского бога предмете одежды скорее следует видеть плащ, который мог быть атрибутом божества войны или покровителя царской власти. Среди таких божеств встречаются Анубис, Апис, Хнум и, в особенности, Хор [Jentel, 1990; Ладынин, 2023]. Также в римское время известны изображения Германубиса – синкретического божества, объединившего черты Гермеса и Анубиса [Grenier, 1990] – в тунике и с плащом, но такой вариант не кажется вероятным из-за отсутствия каких-либо следов жезла Гермеса. От римского времени известно изображение безымянного правителя (возможно Нерона) в образе нагого фараона в традиционном головном уборе (*клафте*) и с плащом за спиной¹², но, как уже отмечалось, судя по набедренной повязке и символам жизни в руках, статуя из Гебель эн-Нура не могла изображать просто царя без его ассоциации с каким-либо божеством.

Судя по рельефам времени Птолемея II на внешней восточной стене храма, в святилище Гебель эн-Нура почитались два основных божества: Исида и бог, изображение которого напоминает иконографию Амона (рис. 5); подписи к его фигурам не сохранились. На рельефе данный бог показан в том же одеянии с орнаментом в виде перьев, которое можно предположить для торса статуи. Однако представить изображение египетского Амона или Зевса-Амона в набедренной повязке и в плаще или хламисе сложно из-за отсутствия в поле нашего зрения надежных аналогий. Пока логичнее допустить, что обнаруженная нами статуя изображала бога Хора (или одну из его ипостасей), который был представлен как покровитель власти птолемеевского или римского правителя. Высота такой статуи без учета постамента и возможной короны могла составлять около 195 см или несколько более.

Как и в случае с женской скульптурой, первоначальное положение статуи мужского божества в точности неизвестно. Однако внутри вестибюля, по обеим сторонам от входа в пронаос обнаружены две каменные тумбы: южная размерами 82 × 60 см с сохранившейся высотой в 30 см и северная размерами 96 × 65 см с сохранившейся высотой в 70 см. Оригинальная высота платформ не установлена, однако, возможно, обе они возвышались на 70 см. Платформы вытянуты по оси восток-запад и, судя по всему, предназначались для статуй. Если это так, то одной из них могла быть статуя богини, а другой – бога. Минимальный размер постаментов для найденных нами статуй, согласно реконструкции, составлял 65–70 × 35–50 см, что с запасом укладывается в размеры сохранившихся *in situ* платформ. При этом фрагмент женской статуи был найден ближе к северной платформе, а фрагменты мужской – ближе к южной. Так они, возможно, и были установлены. Практика установки крупных статуй в районе храмовых дромосов хорошо известна по птолемеевским декретам [Thiers, 2002]. Прежде всего, такие колоссы служили делу пропаганды поддерживаемых государством культов, царской идеологии и легитимации власти чужеземных правителей среди тех слоев населения, которые не имели доступа во внутренние покои храмов.

В позднеримское время пространство перед храмом и сам храм сильно изменились. Вестибюль перед пронаосом был полностью разобран, та же судьба постигла и большую часть двух ворот к западу от храма. Блоки из разобранного вестибюля и восточных ворот пошли на строительство ограды, протянувшейся от восточных ворот до пронаоса храма, который, очевидно, продолжал функционировать если не как культовое сооружение, то как набор переиспользованных помещений. Эта поздняя ограда была выстроена прямо на оригинальной вымостке перед храмом. Она сузила проход в пронаос с 6,4 до 2,4 м и впоследствии несколько раз ремонтировалась с помощью обожженных кирпичей (рис. 2–3).

¹² Palazzo Altamps (Inv. No. 129270).

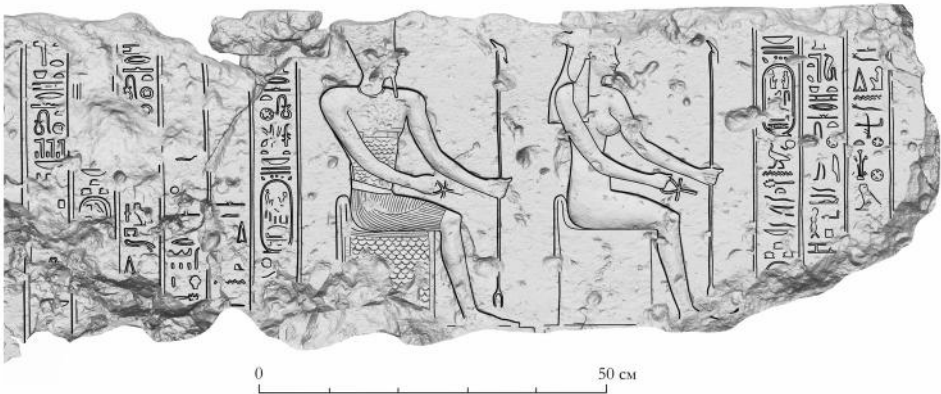

Рис. 5. Фрагмент оформления внешней восточной стены храма в Гебель эн-Нуре с фигурами главных божеств святилища: Исида и, вероятно, Амон (М.А. Лебедев)

Fig. 5. Fragment of the decoration of the outer eastern wall of the Gebel el-Nour temple with the figures of the principal deities of the sanctuary: Isis and probably Amon (M.A. Lebedev)

Оригинальная высота ограды нам не известная, так как на сохранившемся каменном фундаменте могла быть сырцовая кладка.

Примерно тогда же, когда проход между восточными воротами и пронаосом был сужен за счет новой ограды, внутреннее пространство ворот во внешней стене было перегорожено стенами из переиспользованных блоков и сырцовых кирпичей. В результате в воротах появились два помещения площадью 5 м² на севере и 4 м² на юге. Северное помещение продолжало использоваться для прохода на территорию храмовой зоны. А южное помещение получило отдельный вход с запада и глухую стену с востока; функционировало оно, возможно, как подсобное помещение или сторожка для привратника (рис. 2–3). Все это свидетельствует о постепенной деградации старого монументального ландшафта и начале использования прежде сакральной инфраструктуры для жилой или хозяйственной деятельности.

Здание самого храма, судя по планировке более поздних конструкций, какое-то время поддерживалось в функциональном состоянии и сохраняло перекрытия. Доступ в него оставался важным, и дорога к нему хоть и сузилась, но продолжала использоваться. Однако затем храм тоже оказался превращен в каменоломню. Извлечённые блоки частично переиспользовались на месте для новых конструкций, а частично вывозились или пережигались на известь [Boraik, Eissa, 2014; Eissa et al., 2016]. Точно датировать начало этапа упадка по имеющимся археологическим данным пока сложно, но окончательное закрытие храма в Гебель эн-Нуре, как и многих других провинциальных святилищ в египетской Нильской долине, могло быть связано с гонениями на языческие культы при Феодосии I (381–395). Разъехавшаяся южная внешняя храмовая стена говорит о том, что, упадок храма Исида мог быть связан не только с деятельностью людей, но и с природными факторами. На заключительном этапе существования памятника – возможно, в Византийский период – проход в полуразобранных восточных воротах был сужен (с 2,8 до 1,3 м) с помощью дополнительных стен из переиспользованных архитектурных деталей, ломаного камня и кирпичей, подобно тому, как это уже было сделано ранее в воротах основной окружной стены. Примерно в это же время фрагменты мужской статуи были использованы при строительстве одной из поздних стен.

Некрополь и каменоломни. Разведки 2022 г. показали, что некрополь Гебель эн-Нура был органично вписан в существовавший ландшафт устья Вади Гайяда. Его северная часть, как уже отмечалось, заняла выходы эоценового известняка к северо-востоку от поселения и храмовой зоны, а южная – более поздние аллювиальные отложения в русле вади. Естественной границей между двумя частями некрополя стал небольшой безымянный сезонный водоток шириной от 55 до 80 м. Общая площадь южной части некрополя сегодня оценивается в 7–7,5 га, а северной – в 3–3,5 га. Также было известно, что в районе северного кладбища находятся остатки обширных каменоломен, которые функционировали с перерывами как минимум с греко-римского времени и до XX в.

В 2024 г. на территории некрополя были произведены первые археологические исследования. Основной задачей на этом этапе было знакомство с архитектурой, хронологией и стратиграфией типичных объектов. Было принято решение сосредоточиться на изучении комплексов, уже потревоженных недавней грабительской деятельностью. Такой подход позволял выполнить главную задачу при минимальных рисках нанести объектам урон, который неминуемо случается на этапе накопления опыта работы в условиях нового памятника. В результате в южной части некрополя (участок VI) раскоп был заложен в районе гробницы GN 6010 (рис. 6), а в северной части (участок V) – в районе скальной гробницы GN 5010 (рис. 7).

Археологические работы в южной части выявили устроенную в аллювиальных отложениях вади шахту размерами 3,28 × 3,33 м. В момент постройки гробницы эта шахта была перекрыта сырцовым сводом, который к моменту археологических раскопок давно обвалился. Нижняя часть шахты была почти квадратной в плане и имела размеры 2,20 × 2,16 м. В ее западной части находилась сложенная из сырцовых кирпичей лестница высотой 2,40 м с шестью ступенями. Доступ к лестнице с поверхности осуществлялся через проход (дромос) длиной 2,8 м, выкопанный в тех же аллювиальных отложениях.

На дне шахты в ее северной части был найден разбитый керамический гроб (гроб 1) без крышки, ориентированный по оси восток-запад, с останками двух индивидов, похороненных головой на запад. В северной стене шахты была вырублена ниша размером 80 × 80 × 45 см. Вероятно, на месте ниши планировалось устроить вход в отдельную погребальную камеру, но этот план не был реализован. Полноценные камеры были устроены к востоку (GN 6012) и югу (GN 6013) от шахты.

Археологическое изучение камеры GN 6013 в 2024 г. не проводилось из-за плохого состояния материка и опасности обрушения (ее изучение планируется в следующем сезоне). Что касается восточной погребальной камеры GN 6012, то ее успели изучить частично. В западной части камеры были зафиксированы два керамических гроба, ориентированные по оси север-юг. Их крышки украшены человеческими лицами и упрощенным изображением пеленальных бинтов. Западный гроб (гроб 2) принадлежал женщине, а восточный (гроб 3) был предназначен для мужского захоронения (рис. 8). В них были обнаружены одиночные захоронения в вытянутом положении на спине с ориентацией головой на север. Признаков мумификации предварительно не выявлено.

Поверхность хождения под тремя описанными гробами была устлана золой и углями. После проведения флотации выяснилось, что данные контексты содержали обугленный виноград (*Vitis vinifera*), инжир (*Ficus carica*), фасоль (*Vicia faba*), чечевицу (*Lens culinaris*) и пшеницу (*Triticum sp.*)¹³, которые могли быть остатками сожженных подношений умершим. Погребальный инвентарь из гробницы GN 6010 включал множество фрагментов среднеегипетских винных амфор типа AE 3 Римского периода (не менее чем от 15 сосудов), двуручные кувшины, котлы, чаши и семь целых керамических светильников, два стеклян-

¹³ Определения были проведены в полевых условиях н.с. ИА РАН А.Ю. Сергеевым.

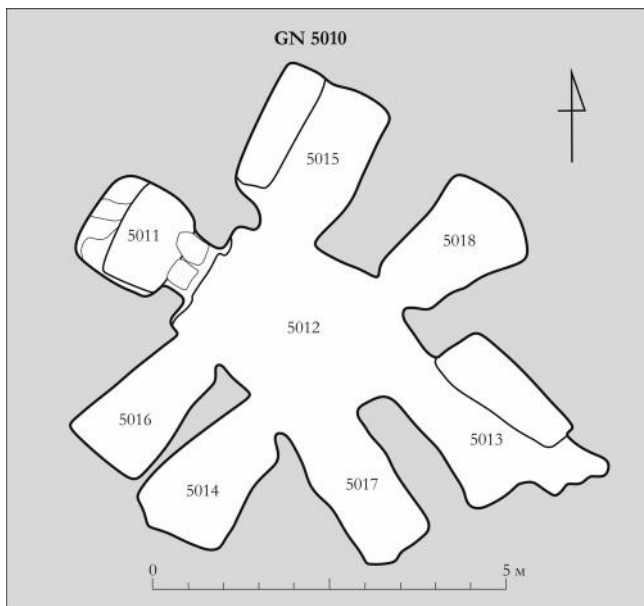

Рис. 7. План гробницы GN 5010 (М.Ю. Меншиков, М.А. Лебедев)

Fig. 7. Plan of Tomb GN 5010 (M.Yu. Menshikov, M.A. Lebedev)

ных унгентария, два жертвенных столика, каменный подголовник, золотую накладку на глаз или язык и фрагменты как минимум двух погребальных гипсовых масок – мужской и женской, из которых последняя наиболее сохранилась (рис. 9). Доступный пока комплекс материальной культуры позволяет предварительно датировать гробницу II–III вв. н.э. Письменный источник из гробницы пока один – это фрагмент стелы или ложной двери с надписью на греческом языке, которая упоминает некоего Дамаса. Судя по всему, это имя принадлежало одному из последних людей, погребенных в комплексе GN 6010 – типичном гипогее греко-римского времени. Такие гипогеи могли иметь надмогильные конструкции – надстройки, памятники и алтари¹⁴ – следы которых, возможно, будут обнаружены в будущем при исследовании других подобных комплексов.

Подробная топографическая съемка, проведенная в 2024 г., выявила в южной части некрополя на площади в 3,3 га как минимум 52 углубления радиусом от 2 до 10,5 м (рис. 10). Как показало изучение комплекса GN 6010, такие «провалы» могут находиться над гробницами, которые были ограблены или пострадали от естественного обрушения или размывтия конструкций дождями. Первые от вторых в некоторых случаях можно отличить по наличию валиков вокруг ямы – остаткам грабительского отвала. Большая часть выявленных «провалов» приурочена к наиболее возвышенным частям некрополя, где могли находиться статусные захоронения. Некоторые из углублений при этом могут быть связаны с безрезультатными грабительскими раскопками в материке и не сигнализировать о наличии подземного комплекса.

В этот же сезон с помощью георадара Лоза-V были проведены геофизические исследования на участке южного некрополя площадью в 0,625 га. Они выявили 67 аномалий,

¹⁴ См., например, надмогильные конструкции из некрополя Плинтини близ Александрии: [Boussac, Callot, Georges-Zimmermann, 2023].

которые потенциально могут соответствовать антропогенным подземным объектам¹⁵. Одновременно археологическая разведка выявила на южной окраине некрополя грунтовый могильник с простыми (вероятно, в основном безынвентарными) захоронениями в деревянных гробах и без.

Раскопанная в северной части некрополя гробница GN 5010 была в целом похожа по планировке на описанный выше комплекс GN 6010, но устроена была в скале. Вход в гробницу осуществлялся через шахту (GN 5011: ширина 1,60 м, длина 1,60 м, глубина 1,20 м) с лестницей, к которой с севера вела вырубленная в скале тропинка. Перегородка из блоков без раствора отделяла входную шахту от центрального помещения гробницы (GN 5012), из которого можно было попасть в шесть погребальных камер (локули) (GN 5013–5018), вырубленных на север, юг и восток. Блокирующих стен или иных перегородок в проходах в погребальные камеры не сохранилось. Все первоначальные захоронения в гробнице, судя по всему, были разрушены, а кости и части скелетов от них, принадлежавшие не менее чем 8 индивидам, оказались сброшены в центральном помещении. Характер этого скопления костей говорит о том, что ограбление происходило в тот момент, когда на телах еще сохранялись мягкие ткани или бинты. Обнаруженные в погребальной камере GN 5017 два непотревоженных скелета (в вытянутом положении, ориентированные головами на запад), вероятно, являются свидетельством более позднего подзахоронения.

Гробница GN 5010 относится к Греко-римскому периоду египетской истории и является примером скального гипогея, но более точная датировка пока затруднительна. В весьма однородном заполнении центрального помещения и погребальных камер, свидетельствующем о долгом периоде запустения гробницы, было найдено множество фрагментов керамики преимущественно римского времени. Однако эти материалы могли попасть в комплекс уже после вскрытия гробницы с близлежащего керамического сброса, образовавшегося на окраине поселения Римского периода. Вокруг гипогея GN 5010 обнаружено множество подрубок и следов выемки каменных блоков. Не исключено, что само обрушение потолка в центральном помещении было связано с превращением окрестностей гробницы в каменоломню.

При расчистке территории к северу от гробницы GN 5010 выявлены остатки сырцового сооружения GN 5020 (*рис. 11*). В границы раскопа попали нижние части четырех стен с максимальной сохранившейся высотой кладки 45–47 см. Подобно храму, сооружение было ориентировано в соответствии с так называемым «нильским» севером с небольшим отклонением от географической оси. Внешние стены постройки имели толщину 1,30 м, а единственная пока известная внутренняя стена – 0,80 м. Можно предположить, что мы обнаружили часть фундаментной платформы монументального греко-римского здания или гробницы, имитирующей дом. Фактические размеры, план и назначение сооружения должны быть установлены в следующем сезоне.

Помимо раскопок, в северной части некрополя были продолжены разведки и топографическая съемка. В результате были зафиксированы более 100 искусственных объектов. Они варьировались от следов извлечения каменных блоков до углублений под саркофаги, погребальных шахт и скальных гробниц. Предварительные результаты осмотра говорят о том, что во многих случаях карьеры в северной части некрополя появились позднее, чем погребальные памятники. Это может указывать на постепенное преобразование сакрального ландшафта некрополя в производственный ландшафт каменоломен, что нередко происходило в Среднем Египте в местах выхода качественного известняка [Klemm, Klemm, 2008; Coli et al., 2011; Harrell, 2024].

¹⁵ Исследование проводилось П.А. Морозовым (ИЗМИ РАН), Ф.П. Морозовым (ИЗМИ РАН) и П.Л. Воронским (ВНИИСМИ).

Сельскохозяйственная округа и пути сообщения. Важнейшей частью конструированного ландшафта греко-римского времени в устье Вади Гайяда были сельскохозяйственные земли и пути сообщения, соединявшие Гебель эн-Нур с сетью других поселений и инфраструктурных объектов. Средний Египет, где расположена изучаемая нами археологическая зона, богат пригодными для обработки землями, но пойма на восточном берегу Нила в районе Гебель эн-Нура сегодня очень узка. В наши дни площадь старых обрабатываемых земель в устье Вади Гайяда составляет порядка 2,6 км², а в радиусе 5 км (одного часа пути) от памятника для земледелия доступно примерно 4,2 км² плодородной земли. В древности ситуация могла быть иной. Мы уже обсуждали мнение о том, что в конце II тыс. до н.э. Нил мог находиться в 3–4 км, а в греко-римское время – в 2 км западнее современного русла [Лебедев, 2023, с. 23]. Если так, то в Греко-римский период пригодных для обработки земель на том же удалении от Гебель эн-Нура могло быть около 29 км², т.е. почти в семь раз больше, чем сегодня. Дополнительным источником земли для сельского хозяйства могли быть сезонные нильские острова [Bunbury, Rowe, 2021, p. 31–45; Antoine, 2017, p. 24].

Структура местного хозяйства нам пока только начинает открываться. Вероятно, в ближайшей округе или на землях, подконтрольных храму, выращивались оливы. Об этом говорит обнаружение на территории храмовой зоны давящих камней от пресса для изготовления оливкового масла. Флотационные пробы с территории храмовой зоны пока обрабатываются, но образцы из некрополя позволяют заключить, что жителям Гебель эн-Нура римского времени были доступны пшеница, чечевица, а также виноград, инжир и фасоль. Все или большинство этих культур могли выращиваться в непосредственной близости от поселения, хотя здесь стоит соблюдать осторожность, поскольку речь идет о находках из ритуальных контекстов. Кости крупного и мелкого рогатого скота, регулярно обнаруживаемые в храмовой зоне в слоях поздне-римского и византийского времени, говорят о наличии животноводства, что вполне естественно для устья вади. Современные жители Гебель эн-Нура практикуют стойловое (для крупного рогатого скота) и отгонное (для коз и овец) скотоводство. Можно предположить, что в древности пастбища для мелкого рогатого скота располагались на окраине пустыни, а также непосредственно в русле Вади Гайяда, куда жители долины сегодня ежедневно отгоняют животных.

Судить о дорожной сети греко-римского времени мы можем в основном по косвенным данным. Итинерарий Антонина Августа, зафиксировавший состояние римских дорог ок. 300 г. н.э., подразумевал существование единого тракта, который проходил по восточному берегу и соединял с севера на юг Бени Сулейман эш-Шаркию (Θμινεψι/Thimonepsi/Thinunepsi), Гебель эн-Нур (Αλυ/Alyi), Эль-Хибу (Ἀγκυρῶν Πόλις/Angiopolis) и Капару (Ἰπλῶνων) (Itin. Anton. 168, 4) [Лебедев, 2023, с. 25–26]. В остальном мы вынуждены полагаться на данные о дорожной сети, существовавшей в регионе до строительства Высотной Асуанской плотины. Для ее реконструкции в нашем случае пригодны британские, египетские и немецкие карты XIX – первой половины XX вв., а также спутниковые снимки, полученные в рамках программы CORONA в 1960–1970-х гг.¹⁶ Эти данные, безусловно, несовершенны, но считается, что до появления автотранспорта сеть дорог и караванных путей за пределами Нильской долины в целом воспроизводила древние маршруты как минимум Греко-римского периода, а часто и более ранних времен [Köpp-Junk et al., 2017]. Это было связано с тем, что путешествия осуществлялись по тем же ландшафтам пешком или верхом, а основными гужевыми и транспортными животными оставались ослы и верблюды.

¹⁶ В нашей работе мы также использовали мультиспектральную съемку спутников Landsat 7-9, однако пространства пустыни вблизи Гебель эн-Нура уже настолько преобразованы новейшей инфраструктурой и земляными работами, что современные данные не позволили улучшить картину, полученную при анализе снимков программы CORONA.

ды. И даже если древние дороги по каким-то причинам не использовались тысячелетиями, аридные условия сохраняли треки ходивших там прежде животных, которые все еще видны из космоса [Gasperini, Pethen, 2018].

Прорисовка путей, отмеченных на ранних картах или видимых на снимках проекта CORONA, позволила восстановить традиционную дорожную сеть на восточном берегу Нила к югу от Бени Суэфа (рис. 12). Она демонстрирует большое число дорог, сходящихся около Бени Сулеймана эш-Шаркии, Гебель эн-Нура и Эль-Хибы – судя по всему, трех основных центров региона. Поскольку в первой половине XX в. поселение Бени Сулейман эш-Шаркия было небольшой деревушкой, можно предположить, что выявленная вокруг него дорожная сеть относилась в основном к существовавшему там в древности поселению Тимонепси. То же самое можно сказать и о большом числе путей, выходящих к устью Вади Гайяда: на наш взгляд, это является дополнительным доводом в пользу гипотезы о том, что именно Гебель эн-Нур, а не расположенный южнее и находящийся на периферии выявленной дорожной сети Эль-Мудиль эль-Кибли, был известен в позднеримское время под именем Али (Αλυ / Alyi) [Лебедев, 2023, с. 25–26].

Несмотря на важность дорожной сети, основной транспортной артерией для дальних путешествий, взаимодействия с центральной администрацией и коммуникации с более населённым западным берегом оставался Нил. От реки к храмовой зоне по пойменной террасе должен был идти канал, который заканчивался у пристани недалеко от теменоса. От нее к окружной стене храмовой зоны обычно вел дромос. Следы подобной типовой инфраструктуры еще только предстоит обнаружить; остатки пристани могут находиться под более поздними аллювиальными отложениями. На речном берегу в нескольких километрах от поселения для торговли и, возможно, вывоза материала из каменоломен мог иметься порт. Письменные источники упоминают такие порты в непосредственной близости от Гебель эн-Нура в Эль-Хибе (Αγκυρῶν Πόλις) и Бибе (Παλα Μεγάλη) [Arnaud, 2024, p. 56 (1a–1b), 59 (30)]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основная ценность первого продолжительного сезона археологических исследований, проведенного российско-египетской экспедицией в Гебель эн-Нуре в 2024 г., состоит в получении большого объема новых данных о местной археологической зоне. Эти раскопки заложили основу планирования следующих полевых работ в устье Вади Гайяда и уже внесли вклад в изучение истории и диахронических тенденций в развитии провинциального греко-римского культурного ландшафта в Среднем Египте.

Прежде всего, они позволили уточнить облик и историю развития храмовой зоны Гебель эн-Нура на протяжении около тысячи лет от Птолемея II до византийского времени. Главная задача ближайших сезонов при изучении теменоса – это сужение хронологии выявленных строительных периодов. Не менее важным является уточнение функций поздних помещений и конструкций, выявленных на территории храмовой зоны.

Раскопки и разведки в некрополе уточнили его размеры, а также наши представления о разнообразии имеющихся погребальных конструкций и характере погребального инвентаря. Для накопления статистики требуется расширение работ в гипогеях, а также археологическое изучение новых типов погребальных конструкций (шахт, углублений под саркофаги) и грунтового некрополя.

Реконструированный на основе данных дистанционного зондирования, ранних картографических материалов, письменных источников и археологических аналогий облик древней инфраструктуры требует теперь проверки на местности в полевых условиях.

В следующем сезоне зона разведок будет расширена на южную часть устья Вади Гайяда и ближайшую пустынную округу. Это позволит проследить в привязке к ландшафту остатки участков традиционных трактов и, возможно, описать связанную с ними материальную культуру.

Мы уже отмечали, что для отечественной науки основная ценность археологического проекта в Гебель эн-Нуре заключается в возможности изучения конкретного древнего египетского поселения в широком контексте, т.е. полностью в его естественных границах и со всей прилегающей инфраструктурой. Полевой сезон 2024 г., в свою очередь, показал возможность комплексного подхода к реконструкции природных и культурных компонентов древнего вмещающего ландшафта в устье Вади Гайяда на основе археологических данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Антипова А.В. Вмещающий ландшафт (географический смысл и эколого-ресурсное содержание). *История и современность*. 2006. № 2. С. 3–23 [Antipova A.V. Enclosing Terrain (Geographical Meaning and Ecological-Resource Content). *History and Modernity*. 2006. No. 2. Pp. 3–23 (in Russian)].

Апенко М.С. Культ Арсиноэ II Филадельфы: причины распространения в египетской среде. *Восток (Oriens)*. 2023. № 5. С. 32–43 [Apenko M.S. Why Was the Cult of Arsinoë II Philadelphus Established in Egyptian Temples? *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 5. Pp. 32–43 (in Russian)].

Ветохов С.В. Размеры и пропорции птолемеевского храма в Гебель эль-Нуре. *Восточный курьер*. 2023. № 2. С. 93–107 [Vetokhov S.V. Dimensions and Proportions of the Ptolemaic Temple at Gebel el-Nour. *Oriental Courier*. 2023. No. 2. Pp. 93–107 (in Russian)].

Кульпин Э.С. Социоестественная история. От метода – к теории, от теории – к практике. Волгоград: Учитель, 2014 [Kulpin E.S. *Socio-Natural History. From Method to Theory, from Theory to Practice*. Volgograd: Uchitel, 2014 (in Russian)].

Ладынин И.А. Хор и другие египетские божества в обличье римских воинов: к возможной интерпретации. *Восток (Oriens)*. 2023. № 5. С. 224–235 [Ladynin I.A. Horus and Other Egyptian Deities in the Guise of Roman Warriors: A Possible Interpretation. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 5. Pp. 224–235 (in Russian)].

Лебедев М.А. Культурный и природный контекст древнего поселения Гебель эль-Нур в устье Вади Гайяда (Средний Египет): основные проблемы и перспективы изучения. *Восток (Oriens)*. 2023. № 6. С. 14–28 [Lebedev M.A. Cultural and Natural Context of the Ancient Settlement of Gebel el-Nour in the Mouth of Wadi Ghayada (Middle Egypt): Main Challenges and Prospects for Studying. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 6. Pp. 14–28 (in Russian)].

Малых С.Е. Керамика из разведок 2022 г. на археологическом памятнике Гебель эль-Нур в Среднем Египте: датировка и планиграфия. *Восток (Oriens)*. 2023. № 6. С. 246–261 [Malykh S.E. Pottery from the Survey in 2022 at the Gebel el-Nur Archaeological Site in Middle Egypt: Dating and Planigraphy. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 6. Pp. 246–261 (in Russian)].

Прусаков Д.Б. *Природа и человек в древнем Египте*. М.: Московский лицей, 1999 [Prusakov D.B. *The Nature and the Man in Ancient Egypt*. Moscow: Moskovsky litsei, 1999 (in Russian)].

Прусаков Д.Б. *Раннее государство в Древнем Египте*. М.: Институт востоковедения РАН, 2001 [Prusakov D.B. *The Early State in Ancient Egypt*. Moscow: IOS RAS, 2001 (in Russian)].

Прусаков Д.Б. *Древний Египет: почва цивилизации. Этюд о неолитической революции*. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ» 2009 [Prusakov D.B. *Ancient Egypt: The Soil of a Civilization. Etude on the Neolithic Revolution*. Moscow: Knizhny dom "LIBROKOM", 2009 (in Russian)].

Albersmeier S. *Untersuchungen zu den Frauenstatuen des ptolemäischen Ägypten*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 2002.

Antoine J.-Ch. Modelling the Nile Agricultural Floodplain in Eleventh and Tenth Century B.C. Middle Egypt. A study of the P. Wilbour and other Land Registers. *The Nile: Natural and Cultural Landscape in*

Egypt. *Proceedings of the International Symposium held at the Johannes Gutenberg-Universität Mainz, 22 & 23 February 2013*. H. Willems, J.-M. Dahms (eds.) Mainz: Transcript Verlag, 2017. Pp. 15–52.

Arnaud P. Riverine Ports in Ptolemaic and Roman Egypt: The Evidence of Papyri. *Egyptian Riverine Harbours. Proceedings of the Symposium Held at IFAO, Cairo (15th–19th September 2019)*. M. Yoyotte, I. Forstner-Müller, H. Willems (eds.) Le Caire: IFAO, 2024. Pp. 43–63.

Arnold D. *Temples of the Last Pharaohs*. New York, Oxford: Oxford University Press, 1999.

Belmonte J.A. Orientation of Egyptian Temples: An Overview. *Handbook of Archaeoastronomy and Ethnoastronomy*. C.L.N. Ruggles (ed.) New York: Springer, 2014. Pp. 1501–1518.

Boraik M. A New Ptolemaic Temple at Gebel el-Nour. *Egyptian Archaeology*. 2015. Vol. 46. Pp. 46–45.

Boraik M., Eissa R. A Recent Discovery near Beni-Suef: The Temple of Ptolemy II at Gebel el-Nour. *Memnonia*. 2014. Vol. 25. Pp. 187–197.

Boussac M.-F., Callot O., Georges-Zimmermann P. (eds.). *La nécropole hellénistique de Plinthis*. Le Caire: IFAO, 2023.

Bunbury J., Rowe R. *The Nile. Mobility and Management*. Cambridge: Cambridge University Press, 2021.

Coli M., Rosati G., Pini G., Baldi M. The Roman Quarries at Antinoopolis (Egypt): Development and Techniques. *Journal of Archaeological Science*. 2011. Vol. 38. Pp. 2696–2707.

de Morgan J., Bouriant U., Legrain G., Jéquier G., Barsanti A. *Catalogue des monuments et inscriptions de l'Égypte antique. Première série. Haute Égypte*. T. 2: *Kom Ombo*. Vienne: Adolphe Holzhausen, 1895.

Eissa R., Gabr A.M., Sayed A.M., Aql R. New Discoveries from Gebel el-Nour. A Pronaos and Kiosk at Ptolemy II's Temple, in Addition to a Possible Byzantine House. *Memnonia*. 2016. Vol. 27. Pp. 151–166.

Eissa R., Safina A.Kh. The Inscriptions of the Newly Discovered Temple of Ptolemy II at Gebel el-Nour. *Studien zur Altägyptischen Kultur*. 2019. Vol. 48. Pp. 79–93.

Gasparini V., Pethen H. Roads from Bahariya to Faiyum: A Study in Remotely Sensed Data. *Ägypten und Levante/Egypt and the Levant*. 2018. Vol. 28. Pp. 181–197.

Gomaà F., Müller-Wollermann R., Schenkel W. *Mittelägypten zwischen Samalût und dem Gabal Abû Šîr. Beiträge zur historischen Topographie der pharaonischen Zeit*. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1991.

Grenier J.-C. Hermanubis. *Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae (LIMC)*. Bd. V. Hrsg.: B. Jaeger et al. Zürich, München: Artemis Verlag, 1990. Pp. 265–268.

Harrell J.A. *Archaeology and Geology of Ancient Egyptian Stones Archaeological and Geological Background; Building and Utilitarian Stones*. Oxford: Archaeopress, 2024.

Jentel M.-O. Horos. *Lexicon Iconographicum Mythologiae Classicae (LIMC)*. Bd. V. Hrsg.: B. Jaeger et al. Zürich, München: Artemis Verlag, 1990. Pp. 538–542.

Klemm R., Klemm D.D. *Stones and Quarries in Ancient Egypt*. London: The British Museum Press, 2008.

Knapp A.B., Ashmore W. Archaeological Landscapes: Constructed, Conceptualized, Ideational. *Archaeologies of Landscape. Contemporary Perspectives*. W. Ashmore, A.B. Knapp (eds.) Oxford: Blackwell Publishers, 1999. Pp. 1–30.

Köpp-Junk H., Riemer H., Förster F. Mobility in Ancient Egypt – Roads and Travel in the Nile Valley and Adjacent Deserts. *Mobility in Prehistoric Sedentary Societies. Papers of the CRC 806 Workshop in Cologne 26–27 June 2015*. S. Scharl, B. Gehlen (eds.) Rahden: Verlag Marie Leidorf, 2017. Pp. 277–300.

Palagia O. The cult statues of the Ptolemies and the Attalids. S.G. Caneva (ed.) *The Materiality of Hellenistic Ruler Cults*. Liège: Presses universitaires de Liège, 2020. Pp. 65–81.

Rossetti I. *I templi del Fayyum in epoca tolemaico-romana tra fonti scritte e contesti archeologici. Per una classificazione degli edifici sacri nell'Egitto tolemaico e romano*. Oxford: Archaeopress, 2020.

Said R. *The River Nile. Geology, Hydrology and Utilization*. Oxford, New York, Seoul, Tokyo: Pergamon Press, 1993.

Schlüter O. Die Erdkunde in ihrem Verhältnis zu den Natur- und Geisteswissenschaften. *Geographische Anzeiger*. 1920(1). Bd. 21/7. S. 145–152.

Schlüter O. Die Erdkunde in ihrem Verhältnis zu den Natur- und Geisteswissenschaften. *Geographische Anzeiger*. 1920(2). Bd. 21/10. S. 213–218.

Thiers Ch. Deux statues des dieux Philométors à Karnak (Karnak Caracol R177 +Cheikh Labib 94CL 1421 et Caire JE 41218). *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*. 2002. Vol. 102. Pp. 389–404.

Vicente C.B. Ptolemy III Euergetes in Leontopolis (Tell el-Moqdam)? The lost statue of the god Hermes-Triptolemus from the former Fouquet collection (Calouste Gulbenkian Museum Inv. No. 45). *Égypte Nilotique et Méditerranéenne*. 2021. Vol. 14. Pp. 91–114.

Wilkinson R.H. *The Complete Temples of Ancient Egypt*. London: Thames and Hudson, 2000.

William H.C. Two Egyptian Statuettes. *The Metropolitan Museum of Art Bulletin*. 1938. Vol. 33.4. Pp. 107–108.

Winlock H.E. *The Temple of Hibis in el-Khārgēh Oasis*. New York: Metropolitan Museum of Art, 1941.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛЕБЕДЕВ Максим Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Maksim A. LEBEDEV, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье М.А. Лебедева

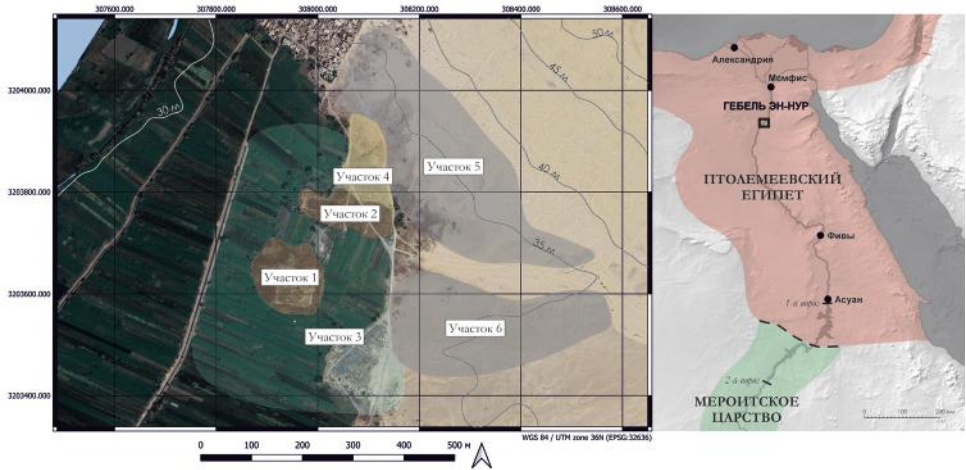

Рис. 1. Гебель эн-Нур на карте птолемеевского Египта и основные участки археологической зоны Гебель эн-Нура (М.А. Лебедев)

Fig. 1. Gebel el-Nour on the map of Ptolemaic Egypt and the main areas of the Gebel el-Nour archaeological zone (M.A. Lebedev)

Рис. 2. План храма в Гебель эн-Нуре и раскопов, заложенных перед ним в 2024 г. (С.В. Ветохов, М.А. Лебедев)

Fig. 2. Plan of the Gebel el-Nour temple and the trenches excavated in front of it in 2024 (S.V. Vetokhov, M.A. Lebedev)

Рис. 3. Общие виды раскопов 1 (вверху) и 2 (внизу) на территории храмовой зоны (М.А. Лебедев)
 Fig. 3. General views of trenches 1 (top) and 2 (bottom) in the territory of the temple area
 (M.A. Lebedev)

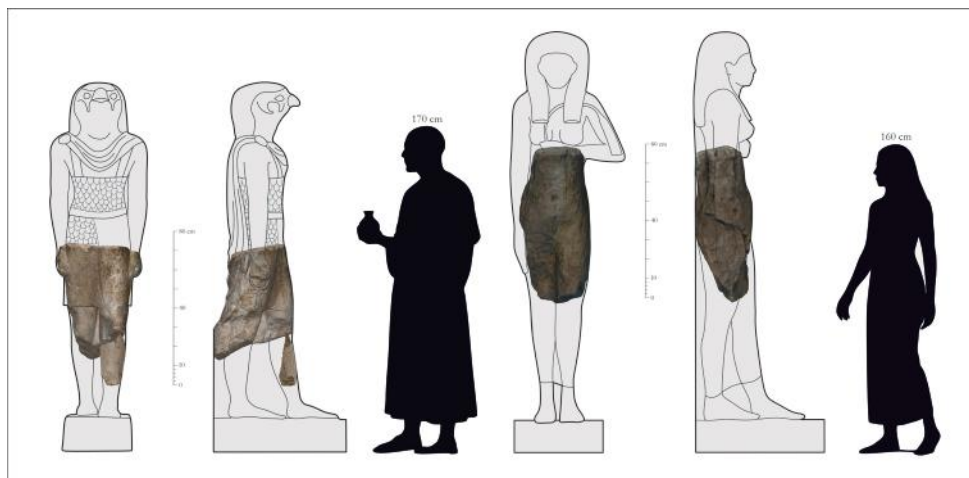

Рис. 4. Предлагаемая реконструкция статуй из храмовой зоны Гельбель эн-Нура (М.А. Лебедев)
 Fig. 4. Proposed reconstruction of statues from the temple zone of Gebel el-Nour (M.A. Lebedev)

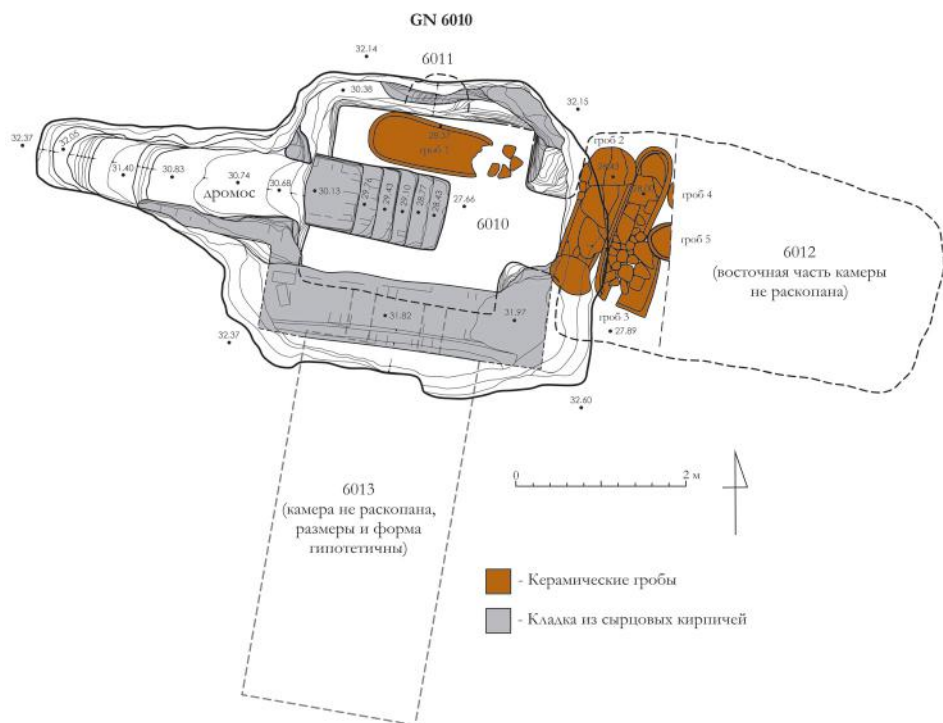

Рис. 6. План гробницы GN 6010 (С.В. Малых, М.Ю. Якомульский, М.А. Лебедев)
 Fig. 6. Plan of the tomb GN 6010 (S.V. Malykh, M.Yu. Iakomulskii, M.A. Lebedev)

Рис. 8. Декорированные крышки керамических гробов из погребальной камеры GN 6012
(Я.А. Малышева, М.А. Лебедев)

Fig. 8. Decorated ceramic coffin lids from burial chamber GN 6012 (Y.A. Malysheva, M.A. Lebedev)

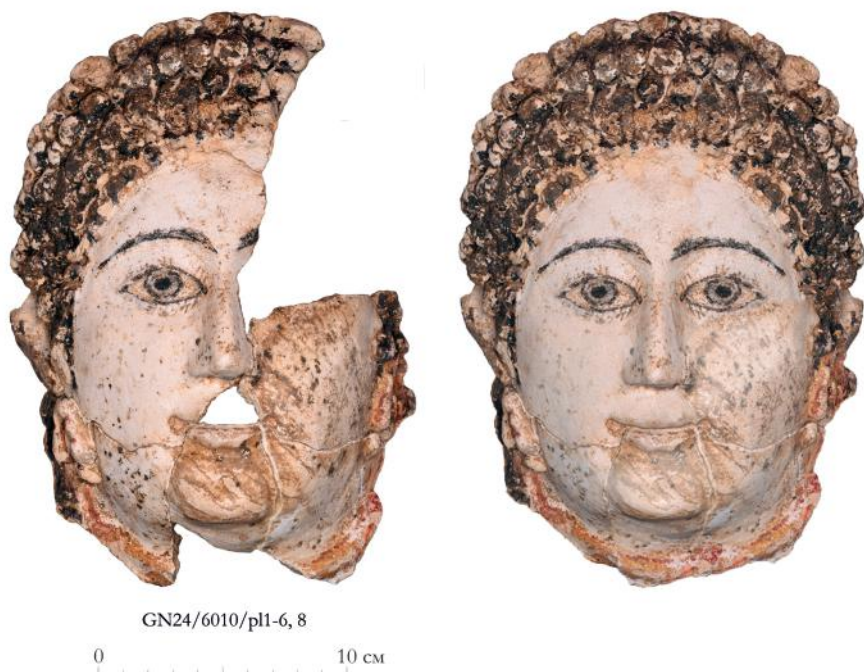

Fig. 9. Женская гипсовая маска из гробницы GN 6010 (слева) и вариант ее цифровой реконструкции (справа) (Я.А. Малышева, С.Е. Малых, В.З. Куватова)

Fig. 9. Female plaster mask from tomb GN 6010 (left) and a variant of its digital reconstruction (right)
(Y.A. Malysheva S.E. Malykh, V.Z. Kuvatova)

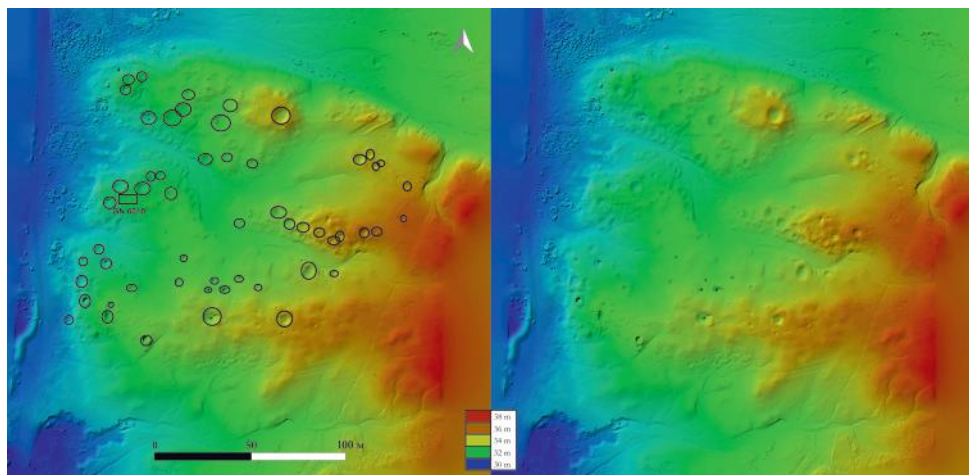

Рис. 10. Топографический план южной части некрополя Гебель эн-Нура (справа) и схема основных понижений грунта (слева) (М.А. Лебедев)

Fig. 10. Topographic plan of the southern part of the Gebel el-Nour necropolis (right) and a scheme of the main ground depressions (left) (M.A. Lebedev)

Рис. 11. Комплексы GN 5010 и GN 5020 в северной части некрополя Гебель эн-Нура (М.Ю. Меньшиков, М.А. Лебедев)

Fig. 11. Monuments GN 5010 and GN 5020 in the northern part of the Gebel el-Nour necropolis (M.Yu. Menshikov, M.A. Lebedev)

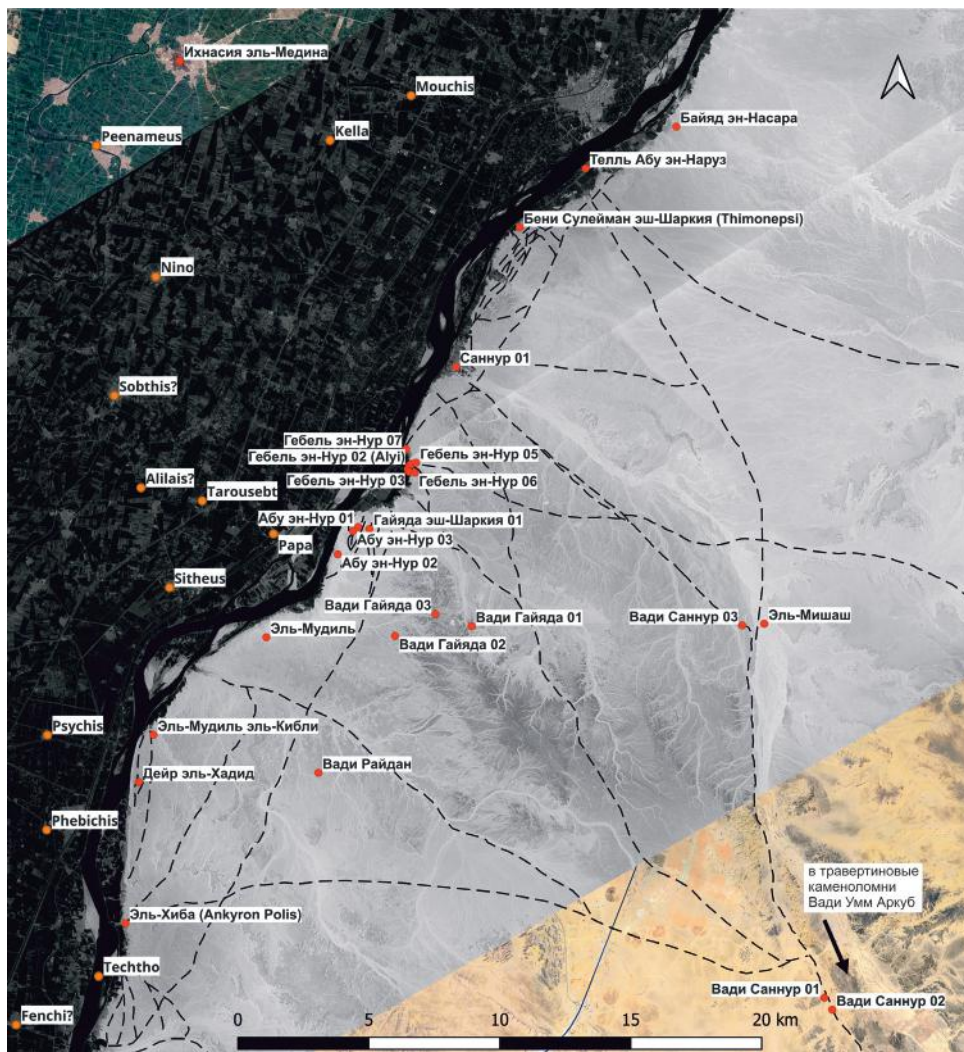

Рис. 12. Прорисовка традиционной дорожной сети между поселениями Бени Сулейман эш-Шаркия и Эль-Хиба, наложенная на фотографии проекта CORONA за 29 июля 1970 г. (DS1111-2167DA041 и DS1111-2167DA042) (М.А. Лебедев)

Fig. 12. Tracing of the traditional road network between Beni Suleiman el-Sharkiya and El-Hiba with an overlay on the CORONA project satellite photographs of July 29, 1970 (DS1111-2167DA041 and DS1111-2167DA042) (M.A. Lebedev)

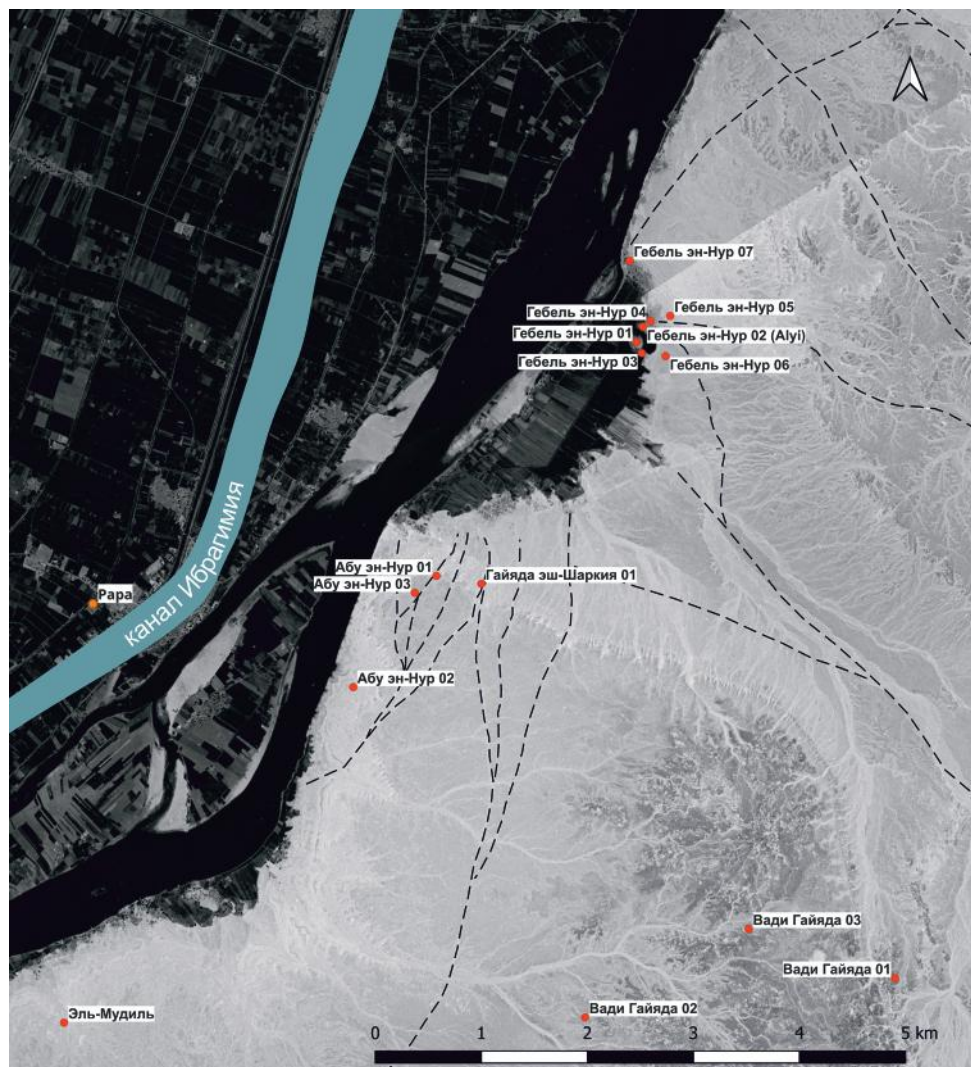

Рис. 13. Традиционная дорожная сеть в устье Вади Гайяда и положение канала Ибрагимия (возможное русло Нила в Греко-римский период) с наложением на фотографию проекта CORONA за 29 июля 1970 г. (DS1111-2167DA041 и DS1111-2167DA042) (М.А. Лебедев)

Fig. 13. Traditional road network at the mouth of the Wadi Ghayada and the position of the Ibrahimiyah Channel (possibly a Nile channel in the Greek-Roman period) overlaid on the CORONA Project satellite photographs of July 29, 1970 (DS1111-2167DA041 and DS111111-2167DA042) (M.A. Lebedev)

Рис. 14. Состав Российско-египетской археологической экспедиции в Гебель эн-Нуре в 2024 г.
(С.В. Ветохов)

Fig. 14. Members of the Egyptian-Russian archaeological mission at Gebel el-Nour in 2024
(S.V. Vetokhov)

Иллюстрации к статье К.В. Руссы

Рис. 2. Монета с изображением чаши, выпущенная во время правления последнего султана династии Бахритов, Ас-Салиха Хаджи II (1382, 1389–1390). Источник: Британский музей, Лондон [https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_2001-1201-6571].

Fig. 2. Coin depicting a chalice, issued during the reign of the last Bahri sultan, As-Sālih Hajji II (1382, 1389–1390). Source: The British Museum, London [https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_2001-1201-6571].